

У человека всегда есть это первобытное чутье на опасность.

Лу Си инстинктивно напрягся. Смахнув капли воды с ладоней, он подошел к сушилке и, стараясь сохранять дистанцию, сухо кивнул Цяо Цзюню, чей взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Директор Цяо, — негромко произнес он.

Цяо Цзюнь коротко рассмеялся. Хмель уже вовсю туманил ему разум, лишая осторожности. Алкоголь притупил чувство реальности, и в груди клокотала шальная уверенность, толкавшая на поступки, о которых в трезвом виде он бы и не помыслил. Его по-настоящему заинтриговал этот юноша — тот самый, ради которого его брат, Цяо Юэ, не побоялся открыто вмешаться.

— Лу Си, — его голос звучал вкрадчиво, почти нежно, словно он закидывал наживку, пытаясь заманить добычу в ловушку. — Переходи ко мне. Будь со мной.

Лу Си на мгновение лишился дара речи. Решив, что ему послышалось, он просто застыл, не зная, как реагировать на подобную наглость.

Его замешательство Цяо Цзюнь, пребывавший в полузабытьи, принял за молчаливое согласие. Узловатые пальцы мужчины бесцеремонно коснулись шеи юноши. Гладкая, нежная кожа Лу Си под рукой казалась прохладным драгоценным нефритом, от которого невозможно было оторваться.

Внизу живота у Цяо Цзюня сладко потянуло.

— Будешь со мной — получишь любые ресурсы. Какие захочешь, — он начал выкладывать козыри на стол. — У меня есть вилла во втором кольце. Подарю ее тебе, когда... если решим расстаться.

— Директор Цяо, вы пьяны.

Лу Си резко отшатнулся, сбрасывая его руку. Улыбка на лице юноши стала натянутой, а в голове вихрем неслись ругательства.

«Да что с ним такое?! При первой же встрече предлагает содержание? Ему плевать, правдивы ли слухи о нашей связи с Цяо Юэ, — он же просто дает брату пощечину таким поведением!»

— Хе-хе! Да брось ты ломаться, — дружелюбие Цяо Цзюня мгновенно испарилось. Он посмотрел на него с неприкрытой злобой. — Думаешь, я не знаю, что у вас там с Цяо Юэ?

— Вы перебрали, директор Цяо. Я распоряжусь, чтобы вам приготовили отрезвляющий отвар,

— Лу Си не собирался продолжать этот мерзкий разговор и развернулся, чтобы уйти.

Сейчас было неважно, действительно ли Цяо Цзюнь пьян или просто притворяется. Если Лу Си не согласится, проблем не избежать. Оставалось только стоять на своем: тот в стельку пьян, несет околесицу, и юноша его просто не понимает. Так хотя бы удастся сохранить лицо.

— Я не пьян! Никуда ты не пойдешь! — Цяо Цзюнь мертвой хваткой вцепился в запястье юноши. Перегаром несло так, что Лу Си едва не стошнило. — Что, я для тебя недостаточно хорош? Все, что может дать тебе Цяо Юэ, я тоже могу!

— Я вовсе не это имел в виду, директор Цяо...

— Да пошел ты! Соглашайся, мать твою, или я тебя из-под земли достану! Клянусь, я тебя в порошок сотру, карьеру угроблю...

Мужчина сыпал грязными ругательствами, пытаясь навалиться на Лу Си всем телом. Его кукольное, обычно миловидное лицо исказилось в уродливой гримасе. Лу Си, который и сам выпил лишнего, почувствовал, как в голове вскипает ярость. Хмель в крови подсказал самое простое решение. Плевать на последствия!

Он с силой оттолкнул Цяо Цзюня, и между ними завязалась неуклюжая потасовка.

«Черт возьми! Да даже если бы я и выбирал, с кем ложиться, я бы выбрал Цяо Юэ, а не это недоразумение!»

Они стояли друг друга в этой нелепой драке, но Лу Си нужно было лишь одно — вырваться. Улучив момент, он оттолкнул противника и бросился прочь, оставив ошеломленного Цяо Цзюня одного посреди пустого туалета.

Банкет был в самом разгаре, и уйти просто так Лу Си не мог. Он вернулся к столу, чувствуя слабость в ногах. Одежда после стычки немного помялась.

— О, Сяо Лу, ты что, упал где-то? — подмигнул режиссер, заметив его вид.

«Уж лучше бы я просто упал», — угрюмо подумал Лу Си.

Шум за столом не утихал. Юноша заставил себя собраться, наполнил бокал до краев и подошел к режиссеру. Рассыпавшись в дежурных комплиментах, он мягко вставил, что ему пора:

— Позвольте выпить этот бокал за вас. Прошу прощения, возникли неотложные дела, мне нужно идти.

Режиссер нахмурился:

— Так рано?

— Мои глубочайшие извинения.

Если человек твердо решил уйти, его трудно удержать. Лу Си поочередно выпил с режиссером и сценаристом, а затем поднял тост за весь стол. Он хотел исчезнуть до того, как вернется Цяо Цзюнь.

Но удача была не на его стороне.

Стоило Лу Си осушить бокал и направиться к выходу, как в дверях появился Цяо Цзюнь. Он выглядел уже куда трезвее. Окинув взглядом сцену, он ядовито усмехнулся:

— Куда это ты собрался так рано? Брезгуешь нашей компанией? Или лично мной?

Лу Си замер.

— Директор Цяо, ну что вы такое говорите! — тут же вмешалась Чэнь Юйлу, пытаясь разрядить обстановку. Она выразительно посмотрела на Лу Си: — Наш Сяо Си просто хочет выразить вам свое почтение.

Лу Си едва не взвыл от досады. За два года в шоу-бизнесе ему не раз намекали на «особые условия», но обычно всё ограничивалось полунамеками. Получив вежливый отказ, люди отступали, сохраняя приличия. Но этот Цяо Цзюнь был просто неуправляем.

Стиснув зубы, Лу Си подошел к нему. С трудом выдавив из себя несколько льстивых фраз, он залпом выпил крепкий алкоголь. Казалось бы, инцидент исчерпан.

Однако Цяо Цзюнь и не думал успокаиваться.

— И это всё? — протянул он, не сводя с него глаз. — Пей еще.

Лу Си почувствовал, как внутри всё закипает. Он уже был готов сорваться и высказать всё, что думает, но Чэнь Юйлу незаметно потянула его за край одежды и одними губами прошептала: «Терпи».

Таков этот мир. Пока ты никто, тебя может растоптать любой. Право голоса появится только вместе со славой.

Проглотив обиду, Лу Си влил в себя еще один огромный бокал крепкого алкоголя.

Пил он редко, и такая доза была для него запредельной. Перед глазами всё поплыло. Лу Си стоял, пошатываясь, чувствуя, как голова вот-вот взорвется. Окружающий мир погрузился в вязкую, давящую тишину, сквозь которую он слышал лишь собственное тяжелое дыхание.

— Директор Цяо...

— Директор Цяо...

Голоса вокруг слились в невнятный гул. Лу Си, словно заевшая киноплёнка, медленно, с трудом повернул голову туда, куда смотрели все остальные.

Там... это что, Цяо Юэ?

Быть не может. Откуда он здесь взялся?

Лу Си с силой потер глаза. Он, с лицом, пылающим от выпитого алкоголя, невольно подался навстречу вошедшему. Он смотрел широко распахнутыми глазами, в которых читалось такое детское, незащитное недоумение, что у любого невольно сжалось бы сердце.

Цяо Юэ не находил себе места с того самого момента, как узнал, что Лу Си отправился на этот банкет. В груди словно что-то ворочалось, мешая дышать и заставляя мерить шагами комнату. Он твердил себе, что это глупо, что Лу Си ему никто... но в итоге не выдержал. Приехал.

И первое, что он увидел — Лу Си, который, кажется, был настолько «рад» его видеть, что едва не ткнул носом ему в лицо.

У великого и ужасного Цяо Юэ предательски покраснели кончики ушей.

<http://bllate.org/book/17413/1657723>